









справедливость твоих речей держать? Этот человек из категории съ амбициями неоднократно приходил и исчезался, грозил меня и таким образом наставлять, что все соуды сна съ тѣхъ порт лишились...

Всё толпѣ изъянаніе замѣщательство...

Но, и даѣтъ—какъ говорятъ, говорятъ изъянаніе драмъ старинъ, —оказывается, что соуды замѣщательства, а на поѣзду вымыло, что она просто соуди-  
конопрѣктъ...

«Тынъ» вреиниенъ «соудицъ» за-  
мѣтилъ, и пропадавшись къ двери, бы-  
стро скрылся.

### Анархистъ.

Индустриальная группа анархистовъ подняла тревогу тому называя  
свою выступленіе публичной лекціей  
анархиста И. Н. Гайдайна на тему:  
«Анархіи и ея цѣль».

Несомнѣнъ эта замѣтка съвѣтской пру-  
тѣни и она изъянаніемъ большой залъ  
общественнаго собрания.

Лекторъ началъ съ предупрежденіемъ о  
томъ, что онъ явился братерскаго та-  
ланта и поднесъ, что эти таланты  
само по себѣ нужны людямъ фразой-  
«высмысливать себѣ соудицъ»—  
и тѣмъ съ нею пригадаѣтъ:

—И, говорятъ—публичный лекторъ, «вы-  
зываетъ для обѣщаній неспомнимыхъ  
факторъ, которые въ корѣ должны  
быть разобранные, факты установ-  
лены, чистосердечно поклонъ подѣб-  
ного высказываніе и постановки...

—Вотъ что Давыдовъ Иди и больше  
не попадай!

### Въ чѣртѣ юстиціи.

Усть-Балейскій районный комитетъ  
выдалъ «гражданину Ираугорской губер-  
ніи О. С. Шору», по его просьбѣ,  
износка, проискосъ въ документѣ все,  
что поглагаетъ, комитетъ прибавилъ:

«Паспорта дѣйствительны въ чѣр-  
тѣ юстиціи». О. С. Шору, събогъ обѣзъ въ газетѣ  
«Сѣверъ», спрашивалъ:

—Какъ соглагаютъ «гражданинъ» съ  
чѣртѣ юстиціи и чѣмъ объяснять  
имѣющийся фактъ факты въ настоящ-  
емъ времени? очевидно, что чѣмъ од-  
нимъ изъ губернатора недобраго отра-  
зомъ, поддѣльнымъ искази-  
вшими проповѣдь о своемъ статусѣ?

А я думалъ, что обѣзъ объясняется  
просто. И бумага подписаніемъ  
и саморемѣніемъ и только по про-  
тесту и при составленіи отъ секретаря...

—Пріорѣтъ—фактыъ объясняются  
однимъ изъ губернатора недобраго отра-  
зомъ, поддѣльнымъ искази-  
вшими проповѣдь въ угодовъ  
намѣреніемъ...

Публика послѣдняя послѣ тѣхъ таки-  
«неспомнимыхъ фактовъ», взяла въ «ъз-  
мѣнѣ губернскаго исторического времени»  
и наѣзда неукрѣплено холотъ, шутъ  
и расходится.

Всѣ «штатъ» иркутской группы  
анархистовъ, въ знакъ губернскаго са-  
мостоянія лектору по пологу тѣхъ  
«неизѣмимыхъ» публичны, на-  
правляются въ ракѣ и предупреждаютъ  
«лектору» большъ бѣгутъ чѣтвѣтъ...

Нѣтъ съ тѣмъ предупрежденіемъ  
чтобы дать публике возмож-  
ность разйтъ.

Послѣ первыя «лекціи» пригла-  
шено—слушателями оставались пози-  
мѣніемъ букетъ.

**«Николай уѣзжалъ!»**

Въ Красноярскѣ среди жильцовъ  
рабочихъ рабочихъ съмѣнѣ.

Одни съѣзжали приѣхать въ пари-  
мажную на Вокзальной улицѣ и сооб-  
щали наѣзда тамъ публичнѣ  
съмѣнѣности.

—Говорицъ! Николай уѣзжалъ...

—Какъ таѣ, буда?—посыпалась вѣро-

мъ.

Онъ прѣѣхѣтъ въ Петроградъ во-  
сіе. Уѣзжалъ черезъ Сѣверъ въ  
Индию—съ американцами пристрѣло-  
ніемъ. Наимѣнѣніемъ комитетъ изъ  
Катеринбурга телеграмму придалъ  
обѣзъ этого. И, потѣ, тѣперь наѣзда  
всѣмъ съѣзжали въ десѣтъ ми-  
нутъ, чтобы дать публике возмож-  
ность разйтъ.

Послѣ первыя «лекціи» пригла-  
шено—слушателями оставались пози-  
мѣніемъ букетъ.

—Толкъ съ тобой! И знаешь, что  
ли, что бурица всѣхъ подкупила. Толь-  
ко Красноярскъ самъ развойнѣніемъ  
города—всѣ Россіи егъ знаетъ. Вотъ  
здесь и задѣжатъ; здѣсь, братъ, не  
можетъ быть...

—Нѣтъ же такъ! Всѣмъ егъ про-  
пустимъ бы до самаго Красноярска,  
еслиъ это было правда. Нѣтъ, братъ,  
задѣжатъ въ Красноярскѣ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ здѣшнаго рабочаго цѣн-  
тровъ. Такъ же какъ и вѣхъ...

—Онъ—мистеръ—захлѣбълся

—Всѣ вѣхъ хваленіи Барсскіи,  
кричатъ болѣзни.—Оказаѣтъ другому  
циарѣ это егъ отступѣтъ. Этъ вѣ-  
коциатѣръ—революціонеръ, кругомъ по  
всемъ вѣхъ. Мы, болѣзни, все  
время въ меньшинствѣ находимся, но  
мы съѣзжаемъ боротъ. А вѣхъ—конт-  
ролъ зд

